

УДК 94(470)

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В 20-е гг. XX в.

Л.Г. Каймаразова,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

kaymarazova@mail.ru

Аннотация: В статье показано, как в условиях практического решения задач культурного строительства происходило становление научной проблематики изучения культурных процессов в многонациональном регионе, определены основные направления научной разработки вопросов культуры, охарактеризованы труды дагестанских авторов по проблеме, изданные в 20-е гг. XX в.

Abstract: The article deals with the development of scientific problematics of studying cultural processes in the multinational region in the context of practical solutions of the problems of cultural building. The author determines the directions of scientific researches of cultural issues and characterizes the works of Dagestan researchers of this problem that were published in the 20s of the 20th century.

Ключевые слова: Дагестан, многонациональный регион, история, историография, исследования, культура, краеведение, образование, школа, язык, печать, наука, памятники, искусство, промыслы, традиции.

Keywords: Dagestan, multinational region, history, historiography, researches, culture, local studies, education, school, language, printing, science, monuments, art, crafts, traditions.

Изучение истории культуры имеет огромное значение для познания духовной жизни общества, осмысления социально-экономических, политических, идеологических, нравственных проблем, а также позволяет выявить действительные и мнимые достижения, просчеты и ошибки культурной политики государства, наметить перспективы развития отечественной культуры.

Актуальность историографических исследований определяется тем, что историография, обобщая опыт научно-исторического изучения, содействует поступательному развитию исторической науки.

В настоящей статье мы предприняли попытку историографического обобщения трудов дагестанских авторов по истории культуры народов Дагестана, опубликованных в 20-е гг. XX в., кратко охарактеризовали методологические подходы, используемые исследователями в научной практике, выявили некоторые особенности региональной историографии, которая развивалась в русле общероссийской исторической науки.

Хотя избранные нами хронологические рамки условны, 20-е гг. – это был период, когда на фоне практического решения задач культурного строительства определялись основные направления научной разработки вопросов культуры, менялись принципы отечественной историографии и круг источников, на которых базировались исследования по культуре. Территориальные рамки включают в себя границы современного Дагестана

Литература по отечественной истории культурного строительства весьма обширна и разнообразна. После Октября 1917 г. новая государственная власть начинает осуществлять радикальные преобразования в области культуры, вводит в практику новые принципы, определяя новые цели и задачи ее развития и функционирования. В эти годы важнейшим принципом отечественной историографии, ее научной основой становится марксистско-ленинская методология.

Уже в середине, а затем и во второй половине 20-ых гг. появляются первые специальные монографические исследования, посвященные обобщению опыта культурного строительства в новых условиях. Они содержат конкретный фактический материал о происходивших в стране культурных процессах, представляют интерес как первый опыт их научной интерпретации на начальном этапе развития советского общества и имеют важное научное значение.

В этот период по-новому определяется круг исторических источников, идет процесс выработки методов их систематизации и публикации. Особое значение придается документам партийных органов, декретам и постановлениям советского правительства, отражающим законодательную и практическую деятельность государства в сфере культуры, документам центральных, краевых, республиканских и областных партийных и советских органов, а также материалам отделов народного образования, съездов, конференций и совещаний работников просвещения. Значительное место среди источников по истории культурного строительства занимают статистические источники и материалы периодической печати.

Основные вопросы культурного строительства, которые обозначались в исторической литературе 20-х гг., да и последующего десятилетия: развитие школьного образования, подготовка кадров, научное изучение края, развитие письменности и национально-языковое строительство, литература и искусство, становление и деятельность культурно-просветительных учреждений, книгоиздательское дело и т.д. Таким образом, вполне закономерно говорить о складывании на этом этапе развития историографии культуры «отраслевого» подхода в изучении событий и явлений культурной жизни. Кстати, подход этот в основном сохранился и в современной историографии.

В процессе накопления практического опыта социалистического культурного строительства новая историография культуры, образования и науки стала формироваться и развиваться в республиках, краях и областях страны.

К 20-ым гг. относятся и первые попытки осмысления и практического решения вопросов культурного строительства, ускоренного развития народного образования и подготовки национальных кадров новой формации в советском Дагестане. Они были сформулированы в трудах, отдельных статьях и докладах, а также нашли отражение в практической деятельности руководителей республики тех лет: Дж. Коркмасова, Н. Самурского, М. Далгат, С. Габиева, А. Тахо-Годи и др. В них рассматривались общие вопросы развития культуры и образования, проблемы национально-языкового строительства (*Коркмасов Дж.*, 1926; 1927; *Самурский Н.*, 1925; 1927; *Далгат М.*, 1929; *Габиев С.*, 1925; *Тахо-Годи А.*, 1926; 1927; 1930).

Первые работы дагестанских авторов (статьи, очерки, книги) посвящались преимущественно событиям революции и Гражданской войны, были написаны непосредственно руководителями и участниками революционного движения. Эти труды, хотя и не лишены субъективизма (не всегда имели достоверную источниковую базу и нередко освещали события с ярко выраженных классовых позиций), содержат много интересных фактов о событиях, свидетелями которых были сами авторы.

В 1926 г. на 1-й Вседагестанской конференции работников печати с докладом «Роль и значение печати в Дагестане», опубликованным впоследствии отдельной брошюрой, выступил Дж.А. Коркмасов. Это своего рода история печати Дагестана первых десятилетий XX в. Названия разделов доклада говорят сами за себя: «Печать и общественность», «Значение конференции», «Роль печати в Дагестане», «Печать в первой революции», «Печать в период реакции», «Печать в Февральской и Октябрьской революции», «Задачи печати в Дагестане. Общие задачи», «Печать и экономика», «Печать и культура», «Печать и национальный вопрос», «Печать и социальный момент», «Печать и аул», «Достижения и недочеты нашей печати».

В 20-ые гг. в периодической печати, в частности, в журналах и газетах «Плановое хозяйство Дагестана», «Дагестанская правда», «Звезда», «Красный Дагестан», «Московские новости», «Правда», Революция и национальности», «Революция и горец», «Советский Дагестан», «Советский Юг» стали появляться статьи Н.П. Самурского, в которых в той или иной степени получили отражение научные взгляды автора по вопросам культурной жизни Дагестана (*Самурский Н.*, 1924; 1926; 1927, С. 7–15; 1928; 1931. С. 76–89).

Вопросы народного образования – общего и профессионального – большое место занимают в научном наследии А.А. Тахо-Годи. Его доклады и выступления на сессиях ЦИК печатались в газетах и других изданиях. Так, в газете «Красный Дагестан» от 21 февраля 1926 г. был опубликован доклад наркома просвещения А. Тахо-Годи на 3-й сессии ДагЦИКа «Итоги народного просвещения за 1924-25 учебный год». В 1930 г. в Большой Советской Энциклопедии была напечатана статья А. Тахо-Годи «Народное образование Дагестанской АССР». В 1931 г. в журнале «Просвещение национальностей» (№ 11) он выступил со статьей «В борьбе за советскую школу в Дагестане». В 1935 г. журнал «Революция и национальности» (№ 10) опубликовал статью А. Тахо-Годи «В новом учебном году».

Огромное значение А. Тахо-Годи придавал ускорению процесса введения всеобщего обучения в Дагестане, указывал на необходимость улучшения финансирования системы образования. В 1927 г. под редакцией А. Тахо-Годи и с его предисловием в Махачкале вышла книга «На путях к всеобщему обучению», в которой характеризовалось состояние школьного строительства в республике, охвата детей школьного возраста обучением, говорилось о мерах, которые предстояло принять для улучшения дела школьного образования.

11 мая 1928 г. «Красный Дагестан» опубликовал обширный доклад А. Тахо-Годи, с которым он выступил на сессии ДагЦИК. Автор настойчиво доказывал, что для преодоления недостатков в обучении взрослого населения республики необходимо существенно увеличить расходы на ликвидацию неграмотности. Еще раньше (1925 г.) А. Тахо-Годи выступил с докладом «Просвещение горянки» на Вседагестанском съезде работниц и горянок (Тахо-Годи А., 1925).

А.А. Тахо-Годи являлся одним из инициаторов и организатором создания в Дагестане первого научно-исследовательского комплекса – Дагестанского научно-исследовательского института (1924 г.) и Дагестанского республиканского краеведческого музея. По инициативе и при активном участии наркома просвещения осуществлялись многочисленные научные экспедиции по изучению природных ресурсов, производительных сил, а также истории, культуры, языков Дагестана.

А.А. Тахо-Годи был автором и литературоведческих исследований, и статей об искусстве, по краеведению. Он внес вклад в развитие дагестанского театрального, музыкального искусства, в выращивание профессиональных художников. В брошюре «Лев Толстой в Хаджи-Мурате», вышедшей в Махачкале в 1929 г. к 100-летию со дня рождения великого писателя, автор не только дает литературоведческий анализ произведения, но и пытается разобраться в философских и мировоззренческих противоречиях в творчестве Л.Н. Толстого. В своем выступлении по случаю открытия первого сезона русского драматического театра в 1925 г. А. Тахо-Годи говорил: «Мы своим первым «русским» сезоном делаем первый шаг к созданию в республике своего национального театра. Шаг этот замечателен потому, что от цирка с его чемпионатами французской борьбы, от молчаливого кино, мы решили шагнуть к рампе настоящего театра, к живому слову, отсвеченному призмой искусства» (Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Ч. II. 2007. С. 21).

Одним из наиболее актуальных и сложных в рассматриваемый период являлся вопрос языкового строительства. В процессе практического решения этой проблемы возникли разногласия относительно роли родных языков народностей Дагестана в экономическом, политическом и культурном строительстве. Основные споры развернулись между сторонниками введения в качестве единого общедагестанского и школьного обучения тюркского и русского языков. По содержанию выступлений в печати, на сессиях и съездах Советов, официальных заседаниях органов общественных организаций, различных собраниях и т.д. можно составить представление о том, как относились к этой проблеме Дж. Коркмасов, С. Габиев, Н. Самурский, А. Тахо-Годи, К. Мамедбеков, Ю.Шовкринский, Г. Гаджибеков и др. Так, Д. Коркмасов, К. Мамедбеков, Н. Самурский считали, что в Дагестане приоритет следует отдать тюркскому языку, он, по их мнению, и должен был стать языком межнационального общения. Аналогичной точки зрения придерживался и А. Тахо-Годи. Н. Самурский в своей книге «Дагестан» писал: «Литературы и науки на аварском, даргинском, лакском языках нет и никогда не будет, ибо создавать ее для нескольких тысяч человек нет расчета, гораздо проще научить эти несколько тысяч какому-либо культурному языку» (Самурский Н., 1925. С. 116), «...образованность на тюркском языке в Дагестане может сослужить гораздо большую службу, нежели образованность на русском языке» (Самурский Н., 1925. С. 118). С.Габиев, Г. Гаджибеков, Г. Гаджиев, Ю. Мамаев и др. отдавали приоритет родным языкам с одновременным изучением русского языка как средства межнационального общения. «Однако, несмотря на расхождение во взглядах, не подлежит сомнению, что все они были искренни в стремлении помочь народам Дагестана преодолеть экономическую и культурную отсталость, достичь высот современной цивилизации» (Каймаразов Г.Ш., 1991. С. 22).

В 20-е гг. появился ряд интересных исторических работ дагестанских авторов, в которых большое внимание уделялось организации научных экспедиций академических научных учреждений и специалистов российских (союзных) наркоматов с целью изучения производительных сил, истории, языков, фольклора и искусства народов Дагестана.

В рассматриваемые годы, хотя и была проведена огромная работа по изучению производительных сил, природных и трудовых ресурсов, истории, культуры и фольклора народов Дагестана, участие в них местных исследовательских учреждений, специалистов, особенно в

первые годы советской власти, не было определяющим. Профессиональных научных работников почти не имелось, а Дагестанский научно-исследовательский институт (открыт в 1924 г.), научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства (открыты в 1930 г.), опытные станции и прочие научные учреждения, по существу, только начали разворачивать исследовательскую и опытно-исследовательскую деятельность. Основную работу выполняли многочисленные экспедиции научных учреждений Академии Наук СССР и центральных ведомств. Осуществлялись они по инициативе и при участии местных органов. Научные экспедиции и изыскательские работы проводились на территории Дагестана и в начале века, но с первых лет советской власти их характер и задачи заметно меняются, увеличивается их число, и организуются они планомерно. Это были работы по геологическому изучению республики, по изучению почвенного покрова, флоры и фауны Дагестана, вопросов рационального размещения и развития садоводства, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Большая работа проводилась в области исследования исторического прошлого и языков народов Дагестана.

С 1921 по 1927 гг. Дагестан посетили 156 экспедиций. Среди них экспедиции под руководством В.Г. Голубятникова – по обследованию горючих газов в районе Дагестанских Огней, Дузлака и др.; под руководством А.С. Либровича, Д.В. Дробышева, В.П. Ренгартена – по геологическому изучению Дагестана; под руководством профессора И.В. Новопокровского – по ботаническому обследованию республики. Летом 1922 и летом 1923 гг. состоялась экспедиция под руководством профессора Б.Ф. Добрынина по геоботаническому изучению горных летних пастбищ, выяснению состоянию скотоводства и кустарной промышленности. По итогам этих экспедиционных работ были изданы научные труды (Добрынин Б.Ф., 1922; 1922а). Позже были изданы еще две работы Б.Ф. Добрынина (*Добрынин Б.Ф.*, 1925; 1926).

В начале 1922 г. было принято решение приступить к собиранию образцов национального фольклора, в частности, «местных былин и песен». А в 1925 г. этнографическим отделом Дагестанского научно-исследовательского института был разработан план систематического собирания и изучения музыкального фольклора республики. Этот план был опубликован в Бюллетене Дагестанского музея в 1926 г. Еще в сентябре 1921 г. состоялась первая музыкально-художественная экспедиция в горные районы. Она охватила около 30 селений, преимущественно аварских. В ее состав вошли художники Северного Кавказа Д. Федоров, Б. Покровский, И. Брюнелли, Я. Кочетков, а также М. Джемал, Г. Гасанов и Х.-Б. Аскар-Сарыджа (Х. Аскар).

Экспедиции в составе профессоров-лингвистов Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, искусствоведов А.С. Башкирова, Н.В. Бакланова (1923, 1924 гг.), этнографов Измайловой, Барыкиной (1921 г.), Г.Ф. Чурсина (1925–1927 гг.) имели целью изучение истории, археологии, языков и фольклора дагестанских народов. По результатам этих экспедиций был издан ряд научных работ.

Е.М. Шиллинг, С. Глаголь (Говоров), Г.Ф. Чурсин описали в своих сочинениях праздничные зрелищные представления, которые проходили в торжественной обстановке с участием всего населения горского аула, являлись воплощением многовековых народных традиций и проявлением народного творчества.

Так, в одной из работ Г.Ф. Чурсина, опубликованной в «Известиях кавказского историко-археологического института» в 1927 г., описан праздник «выхода плуга» у горских народов Кавказа (*Чурсин Г.Ф.*, 1927). Автор опирается на «рассеянную по периодическим изданиям скудную этнографическую литературу о горцах Дагестана и разного рода путевые очерки и заметки», привлекает соответствующие данные из быта и обрядовой практики других народов (не только кавказских, но и Индии, Китая, Египта, а также «великороссов», украинцев и белорусов). Собранные сведения Г.Ф. Чурсин сравнивает с данными Д. Бутаева (*Бутаев Д.*, 1912), А.К. Мусаева, А. Омарова и др.

В августе 1923 г. газета «Красный Дагестан» информировала своих читателей об этнолого-лингвистической, художественно-архитектурной и археологической экспедиции, производившей научные исследования в Нагорном Дагестане (профессор Н.Ф. Яковлев (руководитель экспедиции), Н.Б. Бакланов и А.С. Башкиров) (Красный Дагестан. 1923. 29 августа). Содержательный отчет о работе этнолого-лингвистической экспедиции 1924 г. под руководством профессора Н.Ф. Яковлева опубликован в третьем выпуске «Дагестанского сборника» (Дагестанский сборник. 1927. Т.3. С. 227–228). В отчете перечисляются участники экспедиции (профессора Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, Н.В. Бакланов, А.С. Башкиров, а также В.П. Павлов, В.Н. Васильев, К.М. Пашкевич, А. Шамхалов, проводники и переводчики из местных жителей). В отчете также содержатся сведения о направлениях работы экспедиции, характеризуются общие

результаты ее работы в области изучения языков, фольклора, памятников архитектуры и искусства, археологии. Авторы сообщили, что материалы и коллекции, собранные экспедицией, были отправлены в Москву для разработки и изучения, а часть их поступила в местный музей.

В августе 1924 г. на расширенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР обсуждались доклады руководителей экспедиции Н.Ф. Яковлева и Н.Б. Бакланова. Выразив удовлетворение проделанной работой, правительство ДАССР посчитало, что необходимо продолжить начатые исследования, издать материалы экспедиции и перевести их на дагестанские языки. Результатом работы лингвистов экспедиции явились «Грамматика даргинского языка» (в основу этой грамматики была положена работа П.К. Услара «Хюркилинский язык», выполненная в 60-ых гг. XIX в.), «Язык аула Кубачи», «Грамматика аварского языка» и др.

В сентябре 1924 г. газета «Красный Дагестан» сообщила об открытии краеведческого съезда социалистической культуры горских народов (Красный Дагестан. 1924. 7 сентября). На съезде с докладом выступил известный краевед Д.М. Павлов. Он рассказал о работе научных экспедиций по изучению Дагестана, по организации дагестанского музея и привлечению в музей экспонатов. При этом он отметил, что непременным условием успеха научного изучения Дагестана является «связь с центром, академическими сферами, сконцентрированными в Академии наук, Академии материальной культуры, Институте языковедения» (Красный Дагестан. 1924. 29 сентября).

Подробный список научных экспедиций по Дагестану за 1917–1927 гг., проводившихся на территории республики, приведен в сборнике статей «Десять лет научных работ в Дагестане». В списке указаны отрасли науки, по которым проводились экспедиционные изыскания (антропология, археология, бальнеология, ботаника, география, геология, гидрология, зоология (и животноводство), искусство, лингвистика, мелиорация, метрология, почвоведение, промышленность, этнография, экономика, фольклор и проч.), перечислялись учреждения – организаторы и руководители этих экспедиций, указывалось, на какие средства они проводились, назывались районы их проведения (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 78–81).

Руководство Дагестана и представители научной общественности справедливо считали, что «изучение многогранного по физико-географическому облику, необычайно разноплеменного по составу, пестрого по быту и экономике Дагестана надлежащим образом может быть проводимо только при помощи работающего на месте или органически увязанного с местом аппарата» (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 5). Важным шагом в этом направлении стало открытие в республике первого научно-исследовательского учреждения – Дагестанского научно-исследовательского института (1924 г.). Институт создавался как комплексный, многопрофильный исследовательский центр и взял на себя функции организации изыскательских работ по многим направлениям. Поначалу он, в основном, планировал и руководил проведением научных экспедиций, вовлекая в работу местных специалистов. При институте был создан Совет обследования и изучения Дагестана под председательством А.А. Тахо-Годи. Совет должен был координировать все исследовательские работы, проводимые в республике. Создание института определило известную широту в постановке историко-культурной проблематики, оказало определенное влияние на повышение профессионального уровня научных работников.

В первые же годы своей деятельности (1926–1927 гг.) институт издал несколько научных работ: книгу М.А. Рябова «Охрана природы и памятников в Дагестане» (Рябов М.А., 1926), третий выпуск «Дагестанского сборника», в который вошли материалы по истории и фольклору народов Дагестана (первые два, подготовленные Е.И. Козубским, вышли соответственно в 1902 и в 1904 гг.), первый выпуск «Дагестанских сказок», записанных Б. Буткевичем (перевод с аварского), анекдоты в записи К. Данилиной (перевод с даргинского), сказки, собранные Н. Вержейской, книги А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане», Г. Прозрителева «Посольство от Шамиля к Абадзахам», мемуары «Хаджимурат, Гула и Казанбий», «Хаджимурат» (запись Гамзата Ясулова с переводом с аварского Кацарилова). В 1928 г. институт (реорганизованный в Институт дагестанской культуры) опубликовал ряд интересных работ по истории и этнографии, издал на русском языке труд выдающегося дагестанского автора XIX в. Гасана Алкадари «Асари Дагестан».

В том же 1928 г. институт выпустил упомянутый выше сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане. 1918–1928». В предисловии к сборнику составители отметили, что включенные в книгу материалы не претендуют на исчерпывающую полноту, но, тем не менее, демонстрируют, «насколько интенсивно стала развиваться в послереволюционную эпоху научная работа даже по таким отдаленным окраинам СССР, каким является стиснутый в горах Дагестан» (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 4).

Сборник открывает статья Д.М. Павлова «Общая характеристика научной работы в Дагестане». Особо автор остановился на вопросе о «причастности» к научно-исследовательской работе в Дагестане «местных работников и местных уроженцев», развивая положения, изложенные в вышедшей двумя годами раньше книге «Значение местных людей в деле изучения Дагестана» (Павлов Д.М., 1926). «Дагестан так разнообразен, что к изучению его нужно привлекать огромное число работников, чтобы получить полный и выверенный материал» (Павлов Д.М., 1926. С. 18–19). Рассуждая о кадрах местных ученых, Д.М. Павлов писал: «Воспитанные почти исключительно на арабизме, эти ученые искони работали в области гуманитарных проблем. ... Настоящим капиталом являются их взносы в освещение прошлых судеб дагестанского народа и территории» (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 7). Вместе с тем Д.М. Павлов отмечал и непосредственное участие в изучении Дагестана местной интеллигенции – людей «уже русской (европейской) культуры», «чаще всего вполне бескорыстно оказывающих своими трудами общественную пользу дагестановедению в области и истории, и фольклора, и естествознания, и экономики» (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 8). Говорил автор и о пополнении в недалеком будущем рядов дагестанских исследователей за счет «молодняка (нынешних студентов и аспирантов) уже и теперь пробующих свои молодые силы в области собирания краеведческого материала» (Десять лет научных работ в Дагестане).

В статье «Изучение человека за послереволюционный период», отметив, что «на Кавказе нет другого района, который бы с точки зрения антропогностической был так интересен, как Дагестан», Д.М. Павлов охарактеризовал научные изыскания в области этнографии, фольклора, лингвистики, истории, археологии, говорил о тематике научных работ, о назревшей необходимости подготовки исторической монографии «о прошлых судьбах дагестанского народа и его земли» (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 66).

Несомненный научный интерес для освещения нашего сюжета представляют статьи других авторов. А. Алкадарский свою статью посвятил работе Дагестанского статистического управления в области обследования и изучения Дагестана, А.-М. Рамазанов – кустарной промышленности, Н.Н. Шульженко – опытному делу в ДССР, Г. Гасанов – музыкальной этнографии в Дагестане, Н. Введенский – ботаническим экспедициям, Л.Б. Беме – зоологическим работам в Дагестане, А.И. Панин – обследованию животноводства и т.д.

В статье А.-М. Рамазанова «Научно-исследовательские работы в целях изучения кустарной промышленности» анализируется состояние кустарных промыслов в Дагестане за период с 1918 по 1928 г. Рассказывая о работе научной экспедиции в 1924 г. в составе профессора Н.Ф. Яковлева, художника Н.П. Бакланова и фотографа (фамилия фотографа не называется. – Авт.), изучившей состояние кубачинской художественной промышленности, коврового производства в Кюринском округе; А.-М. Рамазанов упоминает работу Л. Пасынкова по изучению коврового промысла в Самурском округе (1926 г.), говорит о способах обследования кустарных промыслов, называет наиболее результативные из них (по заранее разработанной анкете), а также касается вопроса подготовки квалифицированных работников для кустарной промышленности (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 54–55).

В статье Г.А. Гасанова «10 лет музыкальной этнографии в Дагестане» речь идет не только о собирании музыкальных народных произведений, состоянии музыкально-этнографической работы в Дагестане, экспедиционной деятельности музыкантов-исследователей (Гасанов Г.А., Аскарлов Х.Б.), но и о работе художников (Джемал Муэтдин, Кочетков Я., Покровский Б., Федоров Д., Брюнелли Д.), фотографа (Калганов), вошедших в экспедиционные группы художественно-музыкальных экспедиций. Г.А. Гасанов пишет о цели первой музыкально-этнографической экспедиции (1921 г.): «Мы должны были ознакомиться с песнями, бытом, костюмами, пейзажем и перенести свои впечатления в повседневную работу» (Десять лет научных работ в Дагестане. С. 67). Он также характеризует работу других экспедиций (1925, 1926, 1927 гг.), что в свою очередь дает возможность выявить новое в деятельности каждой из них. Так, к примеру, если в первой экспедиции записи песен производились на слух, то во второй – при помощи фонографа и валиков, выделенных Дагестанским музеем, были собраны биографии исполнителей песен, сделаны альбомы фотографий. Автор называет публикации, увидевшие свет по итогам экспедиций.

Несомненный интерес для исследователя представляют «Приложения» к сборнику. Речь идет о списке научно-исследовательских учреждений и организаций Дагестана (с указанием дат основания), списке научных учреждений и организаций, находящихся за пределами Дагестана и содействовавших изучению республики и списке научных экспедиций по Дагестану за 1917–1927

гг. В «Приложения» также вошла «Библиография Дагестана за послереволюционный период. 1917–1928» (Десять лет научных работ в Дагестане. Приложения. С. 8–22), подготовленная К.И. Каргиной и Д.М. Павловым (*Каргина К.И., Павлов Д.М.*, 1928).

К изучению культурного наследия народов Дагестана в зодчестве и архитектуре, декоративном и прикладном искусстве в рассматриваемые годы обращались А.С.Башкиров, Н.Б. Бакланов, Н.Ф. Яковлев, Е.М. Шиллинг. Начало научному изучению истории декоративно-прикладного искусства Дагестана положили Н.Ф. Яковлев, Н.Б.Бакланов, В.П. Пожидаев (*Яковлев Н.Ф.*, 1926; 1926а; 1926б; *Бакланов Н.Б.*, 1926; 1935; *Пожидаев В.П.*, 1931). Первые публикации о дагестанском народном искусстве появились в центральной печати в первой половине 20-ых гг. (статьи Н. Яковлева и Н. Бакланова, опубликованные в 1925 г. в журнале «Новый Восток»). Позже в Москве, Ленинграде и Махачкале стали выходить статьи, брошюры, книги, посвященные памятникам дагестанской культуры, центрам кустарно-художественных промыслов, отдельным видам декоративно-прикладного искусства. Из-под пера Е.М. Шиллинга в 20-ых, а затем и в 30-ых гг., вышли монография и несколько работ о ювелирном, гончарном, ковровом и других производствах в Дагестане (*Шиллинг. Е.М.*, М. 1926).

И, хотя мы несколько выходим за хронологические рамки освещаемого сюжета, все же упомянем интереснейшую публикацию А.С. Башкирова. В 1931 г. в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока СССР вышла книга действительного члена Института народов Востока СССР А.С.Башкирова «Искусство Дагестана. Резные камни». Исследователь пишет о всемирной известности изделий ювелирной, ковровой, деревообделочной и других видов дагестанской художественной промышленности, об изученности Дагестана. Для нас особенно ценным представляется вывод, нашедший выражение в суждении А.С.Башкирова о том, что научно-исследовательская литература о Дагестане «почти ничтожна и эпизодически касается отдельных вопросов» (*Башкиров А.С.*, 1931. С. 6).

В «Искусстве Дагестана» обнародованы результаты обследованного материала монументальной рельефной резьбы по камню нагорной части Дагестана (в основном верхнего Кайтага – аулы Кубачи, Амузга, Ицари, Кала-Корейш), нескольких памятников Аварии (аулы Гонода, Чох, Ругуджа и др.). Издание сопровождается фотоиллюстрациями по работам автора и фотографов Роинова, Гнуни, Тамбовцева и Засыпкина. А.С.Башкиров выразил благодарность Дж. Коркмасову и А. Тахо-Годи за оказание содействия в издании работы, и отметил, что посвятил ее десятилетнему юбилею Дагестанской Советской Социалистической республики.

В 1927 г. появляется публикация А. Миллера, в которой автор выдвинул тезис о единстве культур народов Кавказа, об аналогии материальной культуры Дагестана с культурой Средиземноморья, Западного и Южнорусского степного районов и переднеазиатскими цивилизациями, обратил внимание на наличие в материальной культуре архаизмов исключительно научного значения. Бытовавшие в свое время представления о примитивном характере этой культуры А. Миллер относит к издержкам формального метода (*Миллер А.*, 1927).

В 1926 г. в Москве в серии «Этнологические очерки» в Центральном музее народоведения выходит работа Е.М. Шиллинга «Дагестанские кустари (применительно к обстановочным залам Этно-Парка)». Хотя сам автор констатирует, что его очерк посвящается описанию мастерских, в этой небольшой работе нашлось место красочному и яркому описанию горной дороги из Маджалиса в Кубачи, самого аула Кубачи, его строений, улиц, площади, внутреннего убранства и устройства домов кубачинцев и т.п. Характеризует Е.М. Шиллинг и занятия самих кубачинцев. Очерк сопровождают замечательные работы фотографов Б.Н. Гензеловича, А.В. Лядова, П.В. Орлова, снимки Северо-Кавказского Комитета, рисунки художника Я.Ф. Кочеткова.

В том же 1926 г., по распоряжению Совета обследования и изучения Дагестана, издается работа профессора Н.Ф. Яковлева «Ювелирная кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи ДССР (К вопросу о ее возрождении)» (*Яковлев Н.Ф.*, 1926). В ней автор обращается к вопросу о происхождении жителей селения, об их ранних торговых связях (со ссылкой на арабские источники), о результатах изучения кубачинского языка экспедицией 1924 г. Но основное содержание работы – это описание работы кубачинских кустарей, анализ проблем, с которыми сталкивалось кубачинское производство, предложения по возрождению кубачинской художественной промышленности.

Другая небольшая работа Н.Ф. Яковлева была выпущена Дагестанским научно-исследовательским институтом в 1928 г. и называлась «О ювелирной промышленности в Дагестане». В ней автор, опираясь на данные Дагестанского Статистического Управления, которые составили существенную часть источниковой базы его исследования, говорит об

экономическом значении ювелирного производства в Дагестане, количестве работающих кустарей-ювелиров, называет аулы, где основным занятием населения до недавнего времени оставалось ювелирное производство. Рассказывая о видах выпускаемой продукции, экономическом положении дагестанских кустарей, он характеризует состояние и перспективы развития ювелирно-художественного производства (Яковлев Н.Ф., 1928).

1926 год ознаменовался выходом еще одной интереснейшей работы. Это труд действительного члена Комитета по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР Н.Б. Бакланова «Златокузнецы Дагестана» (Бакланов Н.Б., 1926). Н.Б. Бакланов, подобно Н.Ф. Яковлеву и Е.М. Шиллингу, излагает свои впечатления о дороге в Кубачи, о внешнем виде самого селения, вековых занятиях кубачинцев. В то же время Н.Б. Бакланов так определяет цель своего научного труда: «...Пока еще старая традиционность существует, необходимо зафиксировать, изучить, а может быть попытаться сохранить те особенности старой жизни, которые являются ценными пережитками и без ущерба или даже с пользой могли бы быть приспособлены к укладу новой жизни. К числу таких особенностей Дагестана, в частности Кубачи, относятся совершенно исключительные художественные способности местных кустарей...» (Бакланов Н.Б., 1926. С. 9–10). Н.Б. Бакланов подробно описывает процессы выделки оружия, гравировки по серебру, чернения по серебру, насечки золотом по металлу, насечки по кости, обработки меди, техники филигрании, работы с эмалью, типы, элементы и особенности орнаментов. Как и Н.Ф. Яковлев, Н.Б. Бакланов анализирует причины падения кустарного производства в Кубачи и излагает свои предложения о мерах по поддержке производства. Как нетрудно заметить, рекомендации Н.Б. Бакланова созвучны тем предложениям, которые в своем исследовании сделал Н.Ф. Яковлев. Да и не могло быть иначе, так как после работ экспедиции Северо-Кавказского Комитета Главнауки по докладу членов экспедиции, именно этим известным научным работникам была поручено художественно-техническое инструкторство реорганизации кустарного производства.

В 1926 г. общество обследования и изучения Азербайджана в г. Баку выпускает брошюру Л.И. Жиркова «Дагестанские языки и их изучение». Л.И. Жирковым были написаны грамматики аварского (1924), даргинского (1926), лезгинского (1941), табасаранского (1948) и лакского (1955) языков. Грамматические очерки дагестанских языков, выполненные Л.И. Жирковым, в основном, следуют схеме, принятой П.К. Усларом. В то же время исследования Л.И. Жиркова основаны на большей точности и полноте привлекаемого материала и, главное, по мнению М.Е. Алексеева, занимающегося проблемами сравнительно-исторического и типологического изучения нахско-дагестанских языков, «в них за многообразием и сложностью конкретных лингвистических фактов прослеживается достаточно стройная система. Его работы содержат последовательные и прозрачные таблицы и схемы склонения и спряжения, составившие затем основу для составления школьных грамматик письменных языков Дагестана» (Алексеев М.Е., 2002).

Обобщая сказанное в работе «Дагестанские языки и их изучение», Л.И. Жирков писал: «Московские научные работники уже несколько лет вели и ведут работу по описанию живых языков Дагестана, которые считались «бесписьменными», но в некоторых из них теперь вскрывается литература, во всяком случае, не бедная. Языковое обследование Дагестана соединяется с этнологическим и археологическим изучением местности» (Жирков Л.И., 1926. С. 5).

В 1927 г. Дагестанский научно-исследовательский институт выпускает еще одну работу Л.И. Жиркова «Старая и новая аварская песня». Она была написана по итогам аваро-андийской экспедиции 1923 г., в которой участвовали «архитектурный исследователь» Н.Б. Бакланов, археолог А.С. Башкиров, лингвист Л.И. Жирков, лингвист и этнограф Н.Ф. Яковлев. Л.И. Жирков пишет: «...при организации дагестанской экспедиции была учтена и возможность дополнить более чем скудные материалы, имеющиеся у нас как вообще по фольклору Дагестана, так, в частности, и по народной лирике... Ставилась, как более близкая цель, работа чисто лингвистическая: изучение аварского языка и многочисленных языков Андийского округа, рядом с установлением сколько-нибудь соответствующей действительности лингвистической карты этого района» (Жирков Л.И., 1927. С. 4).

Очень интересны рассуждения Л.И. Жиркова о молодой аварской интеллигенции (в работе Л.И. Жирков использует название «младо-аварцы». – Авт.), об уровне ее образованности, о роли египетских журналов, арабской и турецкой книг в повышении образовательного уровня молодежи. Л.И. Жирков приводит свое объяснение тому, почему в среде аварской молодежи так велика была роль арабской и турецкой книги. «Горцы просто хотят учиться арифметике, познакомиться с физикой и геологией и берут турецкую книгу, которая до сих пор шла туда впереди русской. С

русским языком «младо-аварцы» в большинстве незнакомы. Существовавшие раньше в округах школы ныне подчас закрыты, учителей нет, новое школьное дело еще не получило полного развития. Но стремление к русскому языку, к русской культуре, к русской книге в тех кругах молодежи, о которых мы здесь говорим, – огромное и напряженное» (*Жирков Л.И.*, 1927. С. 5–6). «Нарождающаяся в Аварии интеллигенция очень похожа на всякую другую интеллигенцию. Она любит, например, литературные споры. Очень обычной темой разговоров в ее среде являются, наряду с научными вопросами, и вопросы родной аварской литературы, творчество современных аварских поэтов» (*Жирков Л.И.*, 1927. С. 6).

Л.И. Жирков касается вопроса используемого в письменности алфавита, классифицирует аварскую поэтическую литературу по жанрам. Значительная часть работы посвящена известному аварскому поэту Махмуду из Кахаб-Росо. Ученый признает, что его личность «заслуживает подробного изучения, как и произведения его заслуживают издания в виде полного собрания сочинения» (*Жирков Л.И.*, 1927. С. 12). Высокая оценка творчества поэта выражается в изречении Л.И. Жиркова: «Пиетет, которым окружают его имя интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, – исключительный и может сравниться с положением Пушкина в русской литературе» (*Жирков Л.И.*, 1927. С. 12).

Основы музыковедческой науки в Дагестане заложил Г.А. Гасанов. За свою первую научную работу «Аварская песня» в 1927 г. Он был избран членом-корреспондентом Государственного института музыкальной науки в Москве. В том же 1927 г. в издательстве Дагестанского государственного музыкального техникума Г. Гасанов и М.Джемалов выпустили своего рода музыкальную тетрадь «Мотивы дагестанского танца. 12 лезгинок, исполняемых зурнами» (*Гасанов Г. и Джемалов М.*, 1927.). В 1927 г. увидел свет сборник фортепианных пьес «Дагестанским детям» (*Юдина Е.А.*, 1927). Это было одно из первых в истории дагестанской культуры нотное издание произведений, основанных на национальном фольклоре (*Шабаетва А.К.*, 2006. С. 137).

Истории дагестанского театра и драматургии посвятил свои исследования С.Д. Говоров (*Говоров С. (Глаголь С.)*, 1936). В них имеются ценные сведения из наблюдений автора, интереснейший фактический материал по истории становления дагестанского театрального искусства.

Среди публикаций по истории дагестанского изобразительного искусства можно назвать работу Б. Веймарна, опубликованную в «Дагестанском альманахе» (*Веймарн Б.*, 1937).

В рассматриваемые годы началась публикация отдельных работ, преимущественно статей, по истории печати. Так, в статье «Национальная горская печать в 1927 г.» предпринималась попытка охарактеризовать состояние национальной печати, подвести итоги развития издательского дела за десять лет советской власти. В статье делался вывод о том, что задача развития прессы в национальных районах страны была, в основном, решена, и многие народы получили возможность издавать книги и газеты на родных языках.

Таким образом, 20-е гг. – плодотворный и важный период в разработке проблем дагестанской истории и культуры, период заметного роста количества работ в сфере изучения народной культуры. В эти годы внимание авторов привлекали те сферы культуры, которые наиболее наглядно отражали отставание в культурной жизни многонационального региона до революционных событий октября 1917 г. По мере решения задач культурной революции, повышения общеобразовательного и культурного уровня населения усиливался интерес к культурному наследию.

Характеризуя научные публикации второй половины 20-х гг., можно отметить заметное повышение теоретического уровня работ. А это, в свою очередь, незамедлительно сказалось на выработке понятийного аппарата, используемого исследователями. В этот период стали употребляться понятия: «культурная революция», «культурное строительство», «материальная база культуры», и все чаще – понятие «национально-культурное строительство». В 20-е годы создавались условия для последующего роста теоретического уровня исторических исследований, а это в свою очередь, как и расширение их источниковой базы позволяло не только отражать ход событий и происходящих культурно-исторических процессов, но и анализировать их характер, динамику, этапы и результаты, выявлять новые актуальные проблемы, порожденные практикой культурного строительства.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев М.Е.* Кавказоведческие исследования в отделе кавказских языков института языкознания РАН // Кавказоведение. 2002. № 1.
- Бакланов Н.Б.* Златокузнецы Дагестана. О кустарях-металлистах селения Кубачи. М.: Центральное Изд-во Народов СССР, 1926. – 67 с., 25 табл.
- Бакланов Н.Б.* Архитектурные памятники Дагестана. Вып. I. Л.: Изд-во Всеросс. Акад. Худ., 1935. – 49 с. с ил.
- Баширов А.С.* Искусство Дагестана. Резные камни. М.: РАНИОН, 1931.–118с., 107табл.
- Бутаев Д.* Из жизни Нагорного Дагестана // Дагестанские областные ведомости. 1912. № 13.
- Веймарн Б.* Художник Муэддин-Араби Джемал // Дагестанский альманах. Пятигорск: Северокав. краев. изд-во, 1937. – с. 129 – 133.
- Габиев С.* Труженица Дагестана в прошлом, настоящем и в перспективе будущего // Красный Дагестан. 1925. 8 марта.
- Гасанов Г. и Джемалов М.* Мотивы дагестанского танца. 12 лезгинок, исполняемых зурнами. Махачкала: Издание Дагестанского Государственного музыкального техникума, 1927. – 16 с. с нот.
- Говоров С. (Глаголь С.).* Театр народов Северного Кавказа. Пятигорск, 1936.
- Дагестанский сборник. Махачкала: Даггосиздат, 1927. Т.3 – 278 с.
- Далгат М.* Вопросы культурного строительства в ДАССР // Красный Дагестан. 1929. 21 апреля.
- Десять лет научных работ в Дагестане. Сборник статей. Махачкала: Изд-во Даг. НИИ, 1928. – 73 с. + 22 с.
- Добрынин Б.Ф.* Растительность Дагестана. М., 1922.
- Добрынин Б.Ф.* Кочевое скотоводство на летних и зимних пастбищах в Дагестане. М., 1922а.
- Добрынин Б.Ф.* Ландшафтные (естественные) районы и растительность Дагестана. М.: Моск. Гублит, 1925. – 42 с.
- Добрынин Б.Ф.* География Дагестана. Буйнакск: Даггосиздат, 1926. – 127 с. с ил.
- Жирков Л.И.* Дагестанские языки их изучение. Баку: Издание Об-ва обследования и изучения Азербайджана, 1926. – 8 с.
- Жирков Л.И.* Старая и новая аварская песня. Махачкала: Изд-во Даг. НИИ, 1927.–23с.
- Каймаразов Г.Ш.* Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20 – 30-е годы в исторической литературе // Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Изд-во Даг. науч. центра, 1991. – с.18 – 30.
- Каргина К.И., Павлов Д.М.* Библиография Дагестана за послереволюционный период. 1917 – 1928. Пятигорск: «Терек», 1928. – 15 с.
- Коркмасов Дж.* Роль и значение печати в Дагестане. Махачкала, 1926.
- Коркмасов Дж.* Семь лет борьбы и строительства. (Доклад на VI Вседагестанском съезде Советов). Махачкала, 1927.
- Красный Дагестан. 1923. 29 августа.
- Красный Дагестан. 1924. 7 сентября.
- Красный Дагестан 1924. 29 сентября.
- Миллер А.* Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана // Материалы по этнографии. М., 1927. Т. IV. Вып.1 – с. 15 – 76 с ил.
- Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Составитель А.А. Исаев. Ч. II. Махачкала: ООО «Деловой мир», 2007. – 418 с.
- Павлов Д.М.* Значение местных людей в деле изучения Дагестана. Махачкала: Изд-е Дагестанского Музея, 1926. – 21 с.
- Пожидаев В.П.* Деревообделочное производство в ауле Унцукуль: Историко-этнографический очерк. Махачкала: Изд-во Даг. НИИ, 1931. – 32 с. с ил.
- Рябов М.А.* Охрана природы и памятников в Дагестане. Махачкала, 1926.
- Самурский Н.* Женщина-горянка // Красный Дагестан. 1924. 7 марта.
- Самурский Н.* Дагестан. М.-Л.,: Госиздат, 1925. – 150 с. с ил.
- Самурский Н.* Перспективы культурно-хозяйственных мероприятий ДАССР // Красный Дагестан. 1926. 14, 15, 16, 17, 21 декабря.
- Самурский Н.* Итоги и перспективы Советской власти в Дагестане (К X-й годовщине Октябрьской революции). Махачкала, 1927.
- Самурский Н.* Второе пятилетие советской власти в ДССР и задачи, стоящие перед Дагправительством // Плановое хозяйство Дагестана. 1927. январь. № 1 – с. 7 – 15.
- Самурский Н.* Родным языкам – почетное место // Красный Дагестан. 1928. 28 февраля.

- Самурский Н.* Дагестанская АССР. (К десятилетию образования Дагестанской республики) // Революция и горец. 1931. № 2 – с. 76 – 89.
- Тахо-Годи А.* Просвещение горянки // Красный Дагестан. 1925. 10 – 14 июня.
- Тахо-Годи А.* Культурные достижения к 9-й годовщине Октября // Красный Дагестан. 1926. 7 ноября.
- Тахо-Годи А.* На путях к всеобщему обучению. Редактор и автор предисловия. Махачкала: Изд-е Наркомпроса ДССР, 1927. – 46 с.
- Тахо-Годи А.* Проблема языка в Дагестане. Революция и национальности. 1930. № 2.
- Чурсин Г.Ф.* Праздник «выхода плуга» у горских народов Кавказа. Известия Кавказского историко-археолог. инст-та. Т. 5. Тифлис, 1927. – с. 43 – 60.
- Шабаетва А.К.* Деятели музыкальной культуры Дагестана: Справочник. Махачкала: ООО «Деловой мир», 2006. – 166 с.
- Шиллинг Е.М.* Дагестанские кустари. (Применительно к обстановочным залам Этно-Парка). Этнологические очерки. М.: Издание Центрального музея народоведения, 1926. – 46 с. с ил.
- Шиллинг Е.М.* Ювелирный орнамент кубачинцев // Искусство. 1936. № 6.
- Юдина Е.А.* Дагестанским детям. Махачкала, 1927.
- Яковлев Н.Ф.* О ювелирной промышленности Дагестана. Махачкала: Даггиз, 1926.–7с.
- Яковлев Н.Ф.* Ювелирная кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи ДССР. Махачкала: Изд-е Совета обследования и изучения Дагестана, 1926а.–20с.
- Яковлев Н.Ф.* Кубачинская ювелирная промышленность // Дагестанский сборник. Ч. III. Махачкала: Даггосиздат, 1926б. – С. 131 – 148.
- Яковлев Н.Ф.* О ювелирной промышленности в Дагестане. Масштаб и перспективы ювелирной кустарно-художественной промышленности Дагестана. Махачкала: Даггиз, 1928. – 8 с.